

Кропачев Николай Михайлович

ректор, Санкт-Петербургский государственный университет, spbu@spbu.ru

Вербицкая Людмила Алексеевна

декан филологического факультета, Санкт-Петербургский государственный университет,
Президент Российской академии образования, president@pu.ru

Белов Сергей Александрович

декан юридического факультета, директор НИИ проблем государственного языка
Санкт-Петербургский государственный университет, s.a.belov@spbu.ru

Россия, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9

ТРЕБОВАНИЯ К УСТНОЙ РЕЧИ ПРИ ИСПОЛЬЗОВАНИИ РУССКОГО ЯЗЫКА КАК ГОСУДАРСТВЕННОГО ЯЗЫКА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В статье анализируются цели правового признания языка государственным языком, правовые предписания по соблюдению норм современного русского литературного языка при его использовании как государственного языка Российской Федерации и проблема реализации этих предписаний в отношении устной публичной речи. Подчеркивается роль словарей и грамматик, утвержденных Министерством образования и науки с целью обеспечения реализации законодательства о государственном языке, в официальном закреплении норм современного русского языка для его использования в качестве государственного. Сформулирован ряд предложений по совершенствованию правового механизма закрепления норм языка для устной речи при его использовании как государственного языка. Библиогр. 5 назв.

Ключевые слова: государственный язык, русский язык как государственный язык, современный русский литературный язык, языковая норма, кодификация языковых норм, нормативные словари, словари русского языка, устная публичная речь.

Kropachev Nikolay M., Verbitskaya Liudmila A., Belov Sergey A.

St Petersburg State University

7–9, Universitetskaya nab., St Petersburg, 199034, Russian Federation

REQUIREMENTS TO THE ORAL SPEECH ON THE RUSSIAN LANGUAGE AS ON THE NATIONAL LANGUAGE OF THE RUSSIAN FEDERATION

The article addresses the aims of the legal recognition of a language as the national (“state”) language, the legal regulations concerning observance of the standards of the contemporary Russian (“literary”) language as national (“state”) language of the Russian Federation, as well as the problems of implementation of these regulations in the oral public speech. The authors emphasize the role of dictionaries and grammar books approved by the Ministry of Education and Science to provide the implementation of the language legislation and the official codification of the norms of the contemporary Russian standard (“literary”) language as the national (“state”) language of the Russian Federation. The article puts forward a number of suggestions for improving the current legal mechanism of codification of language norms for the oral speech with regard to the use of language as a national (“state”) language. Refs 5.

Keywords: national (“state”) language; Russian language as a national (“state”) language; contemporary Russian standard (“literary”) language; language norm; codification of language norms; normative dictionaries; dictionaries of the Russian language, oral public speech.

© Санкт-Петербургский государственный университет, 2017

Устанавливая правовые требования к использованию русского языка как государственного, Федеральный закон «О государственном языке Российской Федерации» от 1 июня 2005 года № 53-ФЗ не использует традиционные для филологии категории стилей или форм языка, а регламентирует употребление языка в определенных сферах речевого общения. Эти сферы определены законом в достаточно общем виде (например, «деятельность государственных органов и организаций всех форм собственности»), а использование языковых средств во всем их многообразии в каждой из этих сфер должно подчиняться одинаковым общим требованиям к языку как государственному, что, однако, не исключает специфики требований, предъявляемых к разным формам речи.

В сферах обязательного использования государственного языка предполагается не только составление письменных документов, но и устное общение. В тех случаях, когда устное общение происходит формально, от имени органов и организаций, и относится к устной публичной речи, закон требует обязательного соблюдения норм, предписанных при использовании государственного языка, — норм современного русского литературного языка. Однако это общее требование нуждается в конкретизации.

Какие именно нормы должны соблюдаться в устной публичной речи в сферах обязательного использования государственного языка? Следует ли в этой речи употреблять только книжные слова и обороты, максимально приближенные к письменной форме литературного языка? На какие языковые нормы при этом следует ориентироваться, учитывая споры лингвистов о кодифицированности норм устной публичной речи? Как должны обеспечиваться требования закона в отношении обязательности соблюдения норм современного русского литературного языка с практической точки зрения?

Провозглашение языка государственным, как правило, необходимо в тех обществах, где существует сильная дифференциация языка либо широко используется много разных языков. Цель провозглашения языка государственным — обеспечить единство страны, общее коммуникативное, информационное, культурное пространство, объединяющее представителей и разных национальностей, и разных социальных групп, каждая из которых имеет свой язык либо его разновидность [Белов, Кропачев]. Именно в этих целях закон определяет сферы обязательного использования государственного языка, которые охватывают не только области реализации государственной власти, но и те сферы публичного общения, которые важны для обеспечения полноценного и комфортного участия каждого гражданина в общем коллективном сосуществовании. Законодатель считает необходимым гарантировать каждому гражданину понятность дискуссий в органах публичной власти при обсуждении решений, затрагивающих жизнь всего общества, рекламы, звучащей в общественных местах, художественных произведений, представленных к публичному показу, радио- и телепередач, поскольку во всех этих случаях прямо или косвенно затрагиваются права и интересы граждан.

Если необходимо создать основу для общения между носителями разных языков, установить язык межнационального общения, то чаще всего достаточно лишь общей нормы, наделяющей конкретный язык ролью государственного языка. Однако если необходимо создать основу для взаимопонимания между людьми, говорящими на одном языке, но использующими разные его диалекты или социолекты, дело не может ограничиться лишь общим указанием на выбор какого-либо языка

в качестве государственного: все диалекты и социолекты будут составлять часть этого языка. В подобных случаях необходимо создание механизма определения «нормативного», «стандартного» языка, его наддиалектного и кодифицированного варианта, который будет понятен и доступен всем его носителям и сможет эффективно выполнять функции объединения. Именно языковая норма обеспечивает понятность языка для представителей разных поколений и социальных групп. Закрепление подобных норм «стандартного» языка характерно для многих современных зарубежных государств — и Германии (где функцию закрепления норм «стандартного» языка выполняют словари DUDEN), и Франции (где эту роль играет словарь французской Академии), и Испании, и Китая, и многих других стран. Несмотря на отсутствие официального статуса, Оксфордский словарь фактически обладает именно таким статусом не только в Великобритании, но и в международных организациях. Это подтверждается многочисленными судебными решениями, например, органов по разрешению споров Всемирной торговой организации, где содержатся ссылки на Оксфордский словарь как на источник смысла, придаваемого обычно тому или иному английскому слову (см., например, решение Органа разрешения споров ВТО от 6 декабря 2017 г. по делу WT/DS491/R).

Вопреки часто высказываемому мнению [Безруков], Федеральный закон «О государственном языке Российской Федерации» не закрепил статуса русского языка как государственного. В действительности статус русского языка как государственного языка был однозначно закреплен в статье 68 Конституции Российской Федерации в 1993 году. Главная цель закона о государственном языке — обеспечить взаимопонимание между теми, кто говорит на русском языке, но на разных профессиональных или социальных жаргонах, ограничить использование таких жаргонов, диалектов и социолектов в публичном пространстве. Другая цель — определиться в том, какие нормы характерны для «стандартного» русского языка, традиционно обозначаемого в отечественном языкознании как «литературный». Дискуссии относительно механизма реализации этой цели, в том числе механизма закрепления норм русского языка для его использования как государственного, активно велись еще во время подготовки и обсуждения проекта закона о государственном языке Российской Федерации [Круглый стол].

Под языковой нормой понимается принятая в общественно-речевой практике образованных людей совокупность реализаций языковой системы, языковых средств и правил их употреблений. Это то, что отобрано, закреплено в процессе общественной коммуникации, зафиксировано в грамматиках, справочниках, словарях. Именно отсылка к словарям, содержащим нормы русского языка, и была реализована для обеспечения исполнения положений Федерального закона «О государственном языке Российской Федерации». Закон предоставил Правительству РФ полномочия определить порядок утверждения норм современного русского литературного языка при его использовании в качестве государственного языка Российской Федерации. Постановлением Правительства РФ от 23 ноября 2006 года № 714¹, изданным во исполнение этой нормы, было определено, что нормы утверждаются путем установления Министерством образования и науки перечня словарей, справочников и грамматик, содержащих данные нормы. Такой перечень Минобрнауки утвердило Приказом от 8 июня 2009 года № 185².

¹ СЗ РФ. 2006. № 48. Ст. 5042.

² Российская газета. 2009. № 156.

В перечне, утвержденном Минобрнауки, присутствует в том числе и «Словарь ударений русского языка» [Резниченко], формулирующий орфоэпические нормы, следование которым обязательно при использовании русского языка как государственного в устной форме. Однако соблюдением нормативного ударения требования государственного языка в устной речи не ограничиваются. Очевидно, что в случаях устного речевого общения в официальных ситуациях должны соблюдаться прямо установленные в законе запреты на нецензурную брань и использование иностранных слов, имеющих аналоги в современном русском языке, а также должны соблюдаться грамматические, стилистические и другие нормы современного русского литературного языка.

Многолетний опыт наблюдений за жизнью языка в современном обществе (см.: [Русский язык...]) свидетельствует, что проблема языковой нормы и нормативности употребления языка, особенно в условиях активных миграционных процессов, является актуальной для современного российского общества. Это обусловлено целым рядом факторов: лингвистических, социокультурных, исторических и др.

Высокий уровень владения нормами русского языка присущ сформировавшейся зрелой языковой личности, что, как правило, характеризует носителя языка. Это объясняется тем, что овладение этими нормами начинается с самого раннего детства: прежде всего в семье, затем в детском саду и школе. Однако факт принадлежности к носителям русского языка не всегда свидетельствует о владении именно теми нормами устной публичной речи, которые зафиксированы словарями, утвержденными Минобрнауки в качестве источников, содержащих нормы современного русского литературного языка. Более того, если говорить о владении нормами языка, то можно утверждать, что в наибольшей степени ими владеют специалисты-филологи или те, кто в силу своей профессиональной деятельности должен обладать высокой языковой и коммуникативной компетентностью. Носители языка в повседневной жизни используют разные его пласты, которые зачастую далеки от нормативности. Среди носителей языка часто можно услышать речь, насыщенную стилистически сниженными вариантами языка, в которых необходимо различать такие противопоставления, как правильное/неправильное; книжное/разговорное; современное/устаревшее.

Норма, как следует из ее определения, обязательна для всех пользователей, в связи с чем необходимо различать, с одной стороны, формально подобные, но коммуникативно значимые языковые элементы (*жить в квартире — жить на квартире*), с другой стороны, — стилистически различающиеся (*полезный здоровью — полезный для здоровья, беспокоиться о ком — беспокоиться за кого*).

Обязательность соблюдения языковых норм вообще — это вопрос культуры речи, а сама языковая норма складывается в процессе реальной речевой деятельности. Нормы языка, зафиксированные во исполнение закона в словарях из перечня, утвержденного Министерством образования и науки, формализованы и кодифицированы официально, а потому юридически обязательны во всех случаях использования русского языка как государственного языка Российской Федерации.

Варьирование языка не означает отсутствия общей языковой нормы в устной публичной речи. Для существования такой нормы в современном русском языке сегодня существует как минимум две угрозы: заимствования из других языков и проникновение сниженных пластов лексики в официальный язык.

Заимствования лексики из других языков активно происходит в политической, экономической, технической сферах, чему способствует глобализация информационного пространства в сети Интернет. Жители России ежедневно сталкиваются с примерами активного внедрения специальных слов-терминов из иностранных языков в профессиональные языки, а из них — через СМИ — в общее публичное пространство русского языка.

Высокий стиль в современном русском языке во многом вообще вышел из употребления, средний стиль занял место высокого, а низкий — место среднего. Страдает от этого в первую очередь устная речь, однако если в языковой практике в целом это скорее проблема культуры речи, то при использовании языка в качестве государственного проблема отклонения от общей языковой нормы создает угрозу эффективному обеспечению коммуникации. С точки зрения целей закона следует негативно оценивать не стремительное изменение норм русского языка, а непризнание необходимости следовать нормам вообще, отсутствие авторитета норм литературного языка и неэффективность законодательных попыток исправления этой ситуации.

Правовые предписания в отношении использования языка как государственного не должны устанавливать избыточных, нереализуемых или неконтролируемых требований к соблюдению языковых норм, в противном случае неисполнение этих предписаний будет наносить существенный вред авторитету права и закона в целом. Каждое предписание, в том числе каждая из сфер обязательного использования государственного языка (включая обязательность соблюдения норм литературного языка в устной публичной речи), требует анализа и осмысления с точки зрения целей и принципов законодательного регулирования правил использования языка в качестве государственного и, возможно, дифференциации этих требований в разных сферах и разных формах использования языка в качестве государственного.

Например, в настоящее время требованием обязательного соблюдения норм современного русского литературного языка в деятельности организаций государственных органов и организаций всех форм собственности предписывается, чтобы в официальном устном общении сотрудников любой организации соблюдались нормы литературного языка. Среди этих требований — обязательность ударения в слове *договор* на последний слог (ударение на первый слог в «Словаре ударений русского языка» И. Л. Резниченко указано как разговорный вариант). Такое требование выглядит как очевидно неконтролируемое предписание, которое едва ли обеспечивает общепонятность речи говорящего, неправильно ставящего ударение.

Совершенно иначе выглядит принятый в развитие и во исполнение закона запрет на использование в устной речи нецензурных выражений и жаргона, зафиксированный в «Правилах внутреннего распорядка следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы»³, равно как и возможность установления аналогичного запрета для государственных служащих, например военных.

³ Приказ Минюста России от 14.10.2005 № 189 «Об утверждении Правил внутреннего распорядка следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы» (Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2005. № 46) в редакции Приказа Минюста России от 03.12.2015 № 277 «О внесении изменений в приказ Министерства юстиции Российской Федерации от 14.10.2005 № 189 «Об утверждении Правил внутреннего распорядка следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы» // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2016. № 9.

В тех сферах, где законодательные предписания следовать нормам современного литературного языка обоснованны и необходимы, эти предписания должны обеспечиваться четким и недвусмысленным механизмом определения обязательных языковых норм. В частности, это требует признания роли обязательного, официального и авторитетного источника норм современного русского языка за словарями, включенными в утвержденный Министерством образования и науки перечень словарей, справочников и грамматик, содержащих нормы современного русского литературного языка при его использовании в качестве государственного. Возможно, в настоящее время этот перечень неполон; включенные в него словари могут не иметь необходимого авторитета; некоторые из них не могут в действительности выполнять возложенную на них функцию. Требования к этим словарям должны быть нормативно определены с учетом их функций и сфер обязательного применения, а процедура экспертизы словарей для включения в перечень должна обеспечивать соответствие словарей этим требованиям. Однако главное — словари из указанного перечня должны фиксировать нормы устной публичной речи современного русского литературного языка и обеспечивать возможность их применения всеми, кто в соответствии с законом будет обязан соблюдать требования к использованию русского языка как государственного языка Российской Федерации.

Литература

- Белов, Кропачев 2016 — Белов С. А., Кропачев Н. М. Что нужно, чтобы русский язык стал государственным. *Закон*. 10, 2016: 100–112.
- Безруков 2015 — Безруков А. В. *Конституционное право России*. М.: Юстицинформ, 2015. С. 147.
- Круглый стол 2002 — Круглый стол: языковая норма и проблемы ее кодификации. *Мир русского слова*. 1, 2002: 18.
- Резниченко 2008 — Резниченко И. Л. *Словарь ударений русского языка*. М.: АСТ-ПРЕСС, 2008.
- Русский язык 2016 — *Русский язык повседневного общения: особенности функционирования в разных социальных группах*. Н. В. Богданова-Бегларян, Т. Ю. Шерстинова, Е. М. Баева, О. В. Блинова, Г. Я. Мартыненко, О. Б. Ермолова, А. И. Рыко. СПб.: Лайка, 2016.

Для цитирования: Кропачев Н. М., Вербицкая Л. А., Белов С. А. Требования к устной речи при использовании русского языка как государственного языка Российской Федерации // Вестник СПбГУ. Язык и литература. 2017. Т. 14. Вып. 4. С. 519–524. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu09.2017.401>

References

- Белов, Кропачев 2016 — Belov S. A., Kropachev N. M. Chto nuzhno, chtoby russkii iazyk stal gosudarstvennym. *Zakon*. 10, 2016: 100–112.
- Безруков 2015 — Bezrukov A. V. *Konstitutsionnoe pravo Rossii*. Moscow: Iustitsinform, 2015. P. 147.
- Круглый стол 2002 — Kruglyi stol: iazykovaia norma i problemy ee kodifikatsii. *Mir russkogo slova*. 1, 2002: 18.
- Резниченко 2008 — Reznichenko I. L. *Slovar' udarenii russkogo iazyka*. Moscow: AST-PRESS, 2008.
- Русский язык 2016 — *Russkii iazyk povsednevnogo obshcheniia: osobennosti funktsionirovaniia v raznykh sotsial'nykh gruppakh*. N. V. Bogdanova-Beglarian, T. Iu. Sherstinova, E. M. Baeva, O. V. Blinova, G. Ia. Martynenko, O. B. Ermolova, A. I. Ryko. St. Petersburg: Laika, 2016.

For citation: Kropachev N. M., Verbitskaya L. A., Belov S. A. Requirements to the Oral Speech on the Russian Language as on the National Language of the Russian Federation. *Vestnik SPbSU. Language and Literature*, 2017, vol. 14, issue 4, pp. 519–524. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu09.2017.401>